

Талан на майдан

© М. А. ГРАЧЕВ,

доктор филологических наук

В лексике криминальных элементов сохраняются выражения, считающиеся устаревшими. Автор статьи останавливается на двух из них – *Талан на майдан* и *шайтан на гайтан*.

Ключевые слова: арго преступников, талан на майдан, шайтан на гайтан.

Ученые-лингвисты справедливо утверждают, что территориальные диалекты – прошлое русского языка. Но с таким же успехом можно говорить и о том, что в некоторых социолектах сохранились устаревшие лексемы или фразеологизмы. Прежде всего, это касается арго – лексики криминальных элементов. Известно, что профессиональный преступный мир достаточно устойчив и древен и в определенной степени консервативен. В частности, данный факт касается выражения *талан на майдан*. Это пожелание, обращенное к игрокам в азартные игры, означает «счастье на карту или кон» (*майдан* – многозначное слово, пришедшее из тюркских языков, где оно обозначает место; *талан* – счастье, отсюда *бесталаный* – несчастливый). Ответ игроков: *шайтан на гайтан*. Впервые эти выражения описаны в произведении С.В. Максимова «Сибирь и каторга» [1].

Талан на майдан – приветствие подошедшего к играющим в карты, кости, означающее «счастье на карту или кон». По мнению исследователя арго 30-х гг. прошлого века Н.К. Дмитриева, лексема *талан* восходит к тюркским языкам, так, в чагатайском, поволжско-татарском языках *talan* – «грабёж», а *meidan* в персидском и турецком языках – «площадь, поле, арена, ристалище» [2. С. 162]. Но вполне возможно и образование от русского *талан* – «счастье» [3]. Нам кажется, что в этом случае может иметь сильное влияние на тюркское слово лексема *талант* – монета у древних греков и римлян. Причем есть большое подозрение, что *талан* и образовано от слова *талант*. В этом случае перенос наименования шел по следующим линиям: имеющий *таланты* (деньги) – счастливый человек; не имеющий их – несчастный человек, неудачник.

Неслучайно В.И. Даль объединил слова *талант* и *талан* (и их производные) в одну словарную статью:

Талант – вес и монета у древних греков и у римлян; || природный дар, дарования человека и способность к чему. *Талантливый*, дарови-

тый, с природными способностями. *Талан*, счастье, удача; || рок, судьба, участь; || барыш, прибыль *вят. перм.*; || находка *тамб. Талан на майдан!* привет играющим на деньги.

Майдан, по мнению исследователя В.В. Химика, восходит к украинскому языку либо южнорусскому диалекту, где данная лексема имеет значение – «торговая площадь, базар» [5, 6]. В арго имеются производные от него слова: *майданник*, *майданщик* – «вор, совершающий кражи в поездах и на вокзалах», *майданить*, *майданничать* – «играть в азартные игры; совершать кражи в поездах и на вокзалах» – всего около пятидесяти слов и фразеологизмов.

Как считает П.Я. Черных, *майдан* в начале XVI века – скамья в кабаке, на которой играют в кости и карты [7]. По мнению же В.И. Даля, *майдан* – торг, базар или место на нем, где собираются мошенники для игры в кости, карты [4]. Как видим, часть из этих просторечных значений перешла в арго.

Выражение *шайтан на гайтан* С.В. Максимов трактует как «черт тебе в шею». С этим значением оно зафиксировано в словарях В.Ф. Трахтенберга [8], В.М. Попова [9], С.М. Потапова [10] и исследователя Н.К. Дмитриева [2]. Хотя, думается, это не совсем так: *гайтан* – шейный шнурок, на котором держится крест. Следовательно, буквальный перевод – «черт тебе на шейный шнурок, держащий крест».

Возможно, создателем анализируемых пожеланий был тюркоязычный человек. *Майдан* в целом слово многозначное. Д.С. Лихачев называл такие арготизмы асемантическими [11]. Действительно, в арго оно имеет 15 (!) лексических значений: вокзал; пристанционная площадь; базар, вагон; поезд; место тюремной торговли; помещение для игры в кости, зернь и т.п.; коврик, свечка и карты, предназначенные для игры; место игры в карты в исправительно-трудовом учреждении; притон шулеров; деньги в банке при игре в «очко»; чемодан; саквояж; тюрьма; место скопления криминальных элементов, см. подробнее [3].

Эти выражения (*талан на майдан* и *шайтан на гайтан*) – являются своеобразным оберегом игрока, идущим из далеких времен. Он перекликается с пожеланием охотнику, отправляющемуся на охоту, – ни *пуха ни пера*, т.е. чтобы тот не добыл ни зверя, ни птицы. Тогда всё должно произойти наоборот. Своеобразный ответ: *к черту*. То есть неудачу адресовали нечистому, тогда и будет удача у охотника. Здесь же речевая ситуация несколько иная: когда желали счастья, значит, сыграет его обратная сторона: его не будет. Для игроков в азартные игры характерен мистицизм, они верят в приметы и слова.

Особенностью охоты или рыболовства для первобытного человека является удача. И игрок тоже уподобляется охотнику или рыболову: удача или неудача для него – это чёт-нечёт, орёл-решка. Отсюда и множество пословиц и поговорок картежников: *карта не лошадь, к утру пове-*

зет (невезение при игре в карты может измениться в лучшую сторону); *не судьба меня сгубила, а к одиннадцати туз* (то есть вышел перебор при игре в двадцать одно – «очко»); *Знал бы прикуп – жил бы в Сочи!* и проч. Эта вера в фагум есть пережиток славянского язычества – долей-недолей, счастья (со-части) – несчастья (изначально: отсутствия части, доли) [12]. Азартные игры для уголовников являются неотъемлемой частью их жизни.

Анализируемые этикетные выражения – *талан на майдан* и *шайтан на гайтан* – до сих пор используются в специализированном арго шулеров. Особенно часто они произносятся в *катранах* – подпольных игорных домах и *акул-катранах* – игорных домах, где играют высококвалифицированные шулера или богатые люди.

Литература

1. Максимов С.В. Сибирь и каторга // Избранное. М., 1981.
2. Дмитриев Н.К. Турецкие элементы в русских аргю // Язык и литература. Л., 1931. Т. VII.
3. Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского аргю. М., 2003.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994.
5. Химик В.В. СПб., 2004.
6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд. М., 1999.
8. Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка. Жаргон тюрьмы. СПб., 1908.
9. Попов В.М. Словарь воровского и арестантского языка. Киев, 1912.
10. Потапов С.М. Словарь жаргона преступников (Блатная музыка). М., 1927.
11. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Статьи ранних лет. Тверь, 1993. С. 75.
12. Грачев М.А. Лингвофилософские религиозные аспекты русского криминального мира // Язык как объект лингвофилософского исследования. Владимир, 2011.

Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова